

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения гражданина
Каримжанова Исмаила Гапаровича

19 декабря 2016 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Абдиева К., Саалаева Ж. И., Осмоновой Ч. О., при секретаре Толобалдиеве М. Э., рассмотрев обращение гражданина Каримжанова Исмаила Гапаровича,

у с т а н о в и л а :

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 22 ноября 2016 года поступило ходатайство гражданина Каримжанова И. Г. о признании нормативного положения части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, выраженного словами «постановления об отводах обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием окончательного решения по делу», неконституционным и противоречащим части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3 и пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно представленному ходатайству в Ошском городском суде рассматривается уголовное дело в отношении гражданина Каримжанова И. Г., возбужденное Генеральным прокурором Кыргызской Республики, по части 4

статьи 304, пунктам 1 и 2 части 4 статьи 313-1, пунктам 2 и 3 части 4 статьи 166 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

В ходе рассмотрения дела у заявителя возникло сомнение в беспристрастности судьи Ошского городского суда, рассматривающего его дело, в связи с чем, он обратился с ходатайством об отводе судьи Ошского городского суда, которое постановлением этого же судьи было отклонено.

По мнению заявителя, действия судьи Ошского городского суда, выраженные в оставлении без удовлетворения ходатайства об отводе судьи, свидетельствуют о заинтересованности судьи в исходе дела и это, в свою очередь, нарушает его права и свободы. Поскольку, в оспариваемой норме указан исчерпывающий перечень оснований для отмены или изменения приговора суда первой инстанции, заявление об отводе судьи фактически производится формально, решение апелляционной инстанции по заявленному отводу фактически не влияет на выносимый судьей судебный акт, и потому он считает, что данное обстоятельство нарушает равноправие всех перед законом и судом и гарантию судебной защиты прав и свобод, предусмотренные Конституцией и законами Кыргызской Республики.

На основании вышеизложенного, заявитель просит признать оспариваемую норму неконституционной и противоречащей части 3 статьи 16, частям 1, 2, 3 и пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство гражданина Каримжанова И. Г. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Абдиева К., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Часть 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики уже была предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в связи обращения граждан Иманалиева К. Б., Богдановой Ю. А. Решением Конституционной палаты

Верховного суда Кыргызской Республики от 19 декабря 2014 года нормативные положения части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики были признаны не противоречащими пунктам 3 и 8 части 5 статьи 20, частям 1 и 3 статьи 24, части 1 статьи 25, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Конституционно-правовой смысл части 2 статьи 339 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики изложенный в вышеназванном решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, определяет, что «установленный Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики запрет непосредственного обжалования постановлений суда первой инстанции, вынесенных в ходе судебного разбирательства, касающихся ходатайств участников судебного процесса, до вынесения итогового решения по делу, обусловлен тем, что вопросы, разрешаемые вышеуказанными постановлениями, имеют непосредственное отношение к вынесению итогового акта и связаны с содержанием приговора. В противном случае, возможность обжалования такого рода постановлений в суд вышестоящей инстанции до вынесения итогового акта в суде первой инстанции может привести к контролю со стороны вышестоящих судебных инстанций за ходом рассмотрения дела судом первой инстанции, и следовательно, к вмешательству в осуществлении им своих дискреционных полномочий, что недопустимо с точки зрения соблюдения конституционного принципа независимости суда (судьи) при отправлении правосудия.

Кроме того, возможность такого обжалования может привести к неоправданному затягиванию судебного процесса и в итоге, нарушению принципа рассмотрения дела в разумный срок. Вместе с тем вышеизложенное не означает, что постановления суда первой инстанции, вынесенные в ходе судебного разбирательства, касающиеся ходатайств участников судебного процесса, исключаются из числа объектов судебного контроля со стороны вышестоящей инстанции. Правовая сущность

рассматриваемых постановлений, их функциональное предназначение в уголовном судопроизводстве предполагает необходимость их обжалования одновременно с итоговым судебным решением (по правилам главы 39 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики). В данном случае, проверка законности и обоснованности указанных постановлений переносится на более поздний срок. Такой порядок обжалования, во-первых, обеспечивает конституционное право на судебную защиту, в частности право на обжалование судебных решений в вышестоящую инстанцию, во-вторых, служит гарантией рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции без неоправданной задержки, в-третьих, позволяет не перегружать без надобности суды апелляционной инстанции рассмотрением вопросов, которые могут и должны решаться одновременно с проверкой итоговых судебных решений.».

Следовательно возможность обжалования промежуточного акта вместе с итоговым актом не препятствует и не ограничивает права субъектов обращения в защите законных интересов в вышестоящих судебных инстанциях.

Относительно доводов заявителя о том, что он лишен возможности заявлять отвод судье, коллегия судей отмечает следующее.

В решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 29 октября 2014 года выражена правовая позиция Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по порядку обжалования определения об отказе в отводе судьи. Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, рассматривая конституционность пункта 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, регулирующий порядок подачи частной жалобы на определение суда об отводе или самоотводе судьи, в указанном Решении отметила, что «...помимо безусловных оснований для отвода (самоотвода) судьи, иные обстоятельства, указанные в статье 17 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики,

имеющие оценочный характер и свидетельствующие о предвзятости судьи, наиболее явно проявляются в судебном решении и позволяют сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии беспристрастности судьи. То есть вывод о беспристрастности или предвзятости судьи может быть основан, прежде всего, на судебном акте, в особенности, его мотивировочной части. Именно по тому, насколько подробно и непротиворечиво судья в судебном акте излагает причины принятия им тех или иных решений при исследовании и оценке доказательств, вышестоящие судебные инстанции могут судить о наличии или отсутствии его беспристрастности. Поэтому рассмотрение частной жалобы вместе с апелляционной жалобой на состоявшееся решение суда нельзя рассматривать как нарушение права на судебную защиту и права на справедливое судебное разбирательство. Такой порядок обжалования определения об отказе в отводе судьи также направлен на исключение возможных злоупотреблений процессуальными правами в целях затягивания судебного процесса. «... порядок обжалования определения суда об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе судьи, предусмотренный пунктом 7 статьи 21 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, направлен на обеспечение баланса между принципами беспристрастности суда и рассмотрения дел в разумные сроки, устраняет неаргументированные мотивы отвода судей, не нарушает прав каждого на судебную защиту и на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом.». Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отметила, что обжалование определения об отказе в отводе судьи вместе с итоговым актом не нарушает права на судебную защиту.

Вопрос о возможности обжалования промежуточного акта вместе с итоговым актом, а также вопрос относительно обжалования определения об отводе судьи уже были предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и имеются Решения, которые сохраняют свою силу.

В соответствии с пунктом 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» основанием для отказа в принятии обращения коллегией судей к производству, когда конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики и имеется ее акт, сохраняющий свою силу.

На основании изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству обращение гражданина Каримжанова Исмаила Гапаровича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Абдиев К.

Саалаев Ж. И.

Осмонова Ч. О.

№ 50-0